
РОССИЯ И ТУРЦИЯ В XXI в.: ОТ МНОГОПЛАНОВОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА К ИМПЕРАТИВУ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Иманов Г. М.

к. т. н., президент научно-образовательного комплекса
«Смольный университет», председатель региональной общественной
организации «Азербайджанская диаспора Санкт-Петербурга».

E-mail: geydar_iman@mail.ru, smun_spb@mail.ru

В статье утверждается, что на рубеже XX–XXI столетий Анкара и Москва стали надежными партнерами. Российско-турецкие отношения приобретают мощную динамику развития. Многовековая история российской и турецкой цивилизации имеет много общего. Они исторически формировались как евразийские мир-империи. Россия и Турция – страны евразийского имперского прошлого. К сходным чертам российской и турецкой цивилизации следует отнести и их формирование под сильнейшим влиянием духовных ценностей. Более конкретно – религиозного фактора. Растет влияние евразийских настроений в России и Турции. Представляется целесообразным инициирование широкой общественной дискуссии о возможном вступлении Турецкой Республики в Евразийский Союз.

Ключевые слова: *Россия, Турция, партнерство, интеграция, цивилизация, евразийство, евразийская идея, Евразийский Союз.*

The article argues that at the turn of the 20th –21st centuries Ankara and Moscow became reliable partners. The Russian-Turkish relations get a powerful dynamics of development. The centuries-old history of the Russian and Turkish civilizations has much in common. They were historically formed as the Eurasian world-empires. Russia and Turkey are the countries of the Eurasian imperial past. Their formation under the strongest influence of cultural values, and, to be more exact, under the influence of the religious factor, should be considered as similarities between the Russian and Turkish civilizations. Influence of the Eurasian public moods grows in Russia and Turkey. It seems reasonable to initiate a wide public discussion about the possible entry of the Turkish Republic into the Eurasian Union alliance.

Keywords: *Russia, Turkey, partnership, integration, civilization, Eurasianism, Eurasian idea, the Eurasian Union.*

На рубеже XX–XXI столетий **Анкара** и **Москва** стали надежными партнерами. Российско-турецкие отношения приобретают мощную динамику развития. Важно отметить расширение российского экономического присутствия в Турции и турецкого – в России. Торгово-экономическое сотрудничество охватывает все новые и новые сферы, ведет к повышению благосостояния населения и, несомненно, становится фактором, который будет способствовать процветанию эко-

Век глобализации 2/2012 174–178

номик двух стран. Взаимодействие в энергетической области может быть понято в контексте складывающегося единства геоэкономических и геополитических позиций. Намечается сближение военно-политических интересов. Политический диалог отличается интенсивностью. Новая суть российско-турецких отношений проявляется в углублении культурно-гуманитарных связей, развитии народной дипломатии.

Со всей основательностью можно говорить о качественно новом этапе в развитии отношений двух стран, насчитывающих более чем пятисотлетнюю историю. Сегодня они носят характер многопланового стратегического партнерства. Надо полагать, в XXI столетии Россия и Турция откроют для себя новые горизонты сотрудничества.

Детальный анализ современного этапа российско-турецкого взаимодействия показывает, что он не может быть объяснен простым совпадением прагматических интересов. Непрерывно возрастающая динамика отношений обусловлена прежде всего схожими чертами культурно-цивилизационного развития. Именно культурно-цивилизационные слагаемые определяют укрепление связей между Москвой и Анкарой.

Многовековая история российской и турецкой цивилизации имеет много общего. Они исторически формировались как евразийские мир-империи. Россия и Турция – страны евразийского имперского прошлого.

Сегодня важно вспомнить, что идея собирания земель, воплощенная московскими князьями и родом Османа, имела очень глубокий смысл. Внутри устойчивых, политически стабильных государственных образований складывалась система культурных связей, послужившая прочной основой евразийского проекта многонационального государства. В границах Османской и Российской империй происходили интенсивные контакты между различными народами, способствующие их взаимообогащению и сближению. Территории России и Турции стали пространством осуществления универсального творческого синтеза – синтеза ценностных миров Запада и Востока, Азии и Европы. Государственное строительство было теснейшим образом связано с евразийской культуротворческой миссией – служить мостом между народами, быть связующим началом между различными культурными мирами, объединять их при сохранении неповторимого своеобразия. Будучи открытыми к восприятию других традиций, исторически осуществляя евразийскую интегративную идею, обе цивилизации складывались как два полюса притяжения евразийской вселенной.

К сходным чертам российской и турецкой цивилизации следует отнести и их формирование под сильнейшим влиянием духовных ценностей. Более конкретно – религиозного фактора. Религиозные традиции имели огромное государствообразующее и культуросозидающее значение. Ценности духовного достоинства человека и альтруистического служения, укорененные в православии и исламе, стали жизнестроительными на имперских пространствах России и Турции. Эти сердцевинные ценности народов двух стран всегда были источником их творческих сил, грандиозных исторических свершений.

Конечно, отношения между Россией и Турцией не всегда были добрососедскими. Однако образ двух стран, находящихся в состоянии перманентной войны, не имеет под собой никаких исторических оснований. Перед нами довольно грубая фальсификация истории. За пять веков установленных дипломатических от-

ношений Россия и Турция были в состоянии войны лишь 25 лет. Их народы никогда не испытывали фобии друг к другу, ощущения расового или культурного превосходства. Создавали они и эффективно действующие стратегические военные союзы.

Важно преодолеть устаревшие стереотипы и штампы при историческом анализе российско-турецких противоречий и конфликтов. Современные исследования позволяют аргументированно утверждать: трагическое для народов России и Турции противостояние было обусловлено агрессивными планами держав, мечтающих об ослаблении и колонизации евразийского мира. Враждебные игроки обладали желанием сорвать российско-турецкий диалог, искусственно навязать странам образы естественных соперников и тем самым дестабилизировать евразийское пространство.

Актуально звучат сегодня размышления Константина Николаевича Леонтьева (1831–1891) – выдающегося отечественного мыслителя, дипломата (погрузившегося на длительное время в жизнь Османской империи), государственного и общественного деятеля, православного подвижника (сопричастного духовности монастырей Афона и Оптиной пустыни). Его творческое наследие проливает свет на прошлое, настоящее, а возможно, и будущее отношений России и исламского мира. Мыслитель выступал сторонником стратегического союза между Россией и Турцией – союза, который должен стать фундаментом объединения народов, исповедующих православие и ислам. Он видел мусульманские регионы России драгоценными окраинами, культурное своеобразие которых придает ей неповторимый духовный облик. Исламский мир был для него неотъемлемой частью российской цивилизационной идентичности. Будучи центром мусульманского мира, Османская империя включает в себя православное население, народы, родственные россиянам (речь идет прежде всего о тюркских народах), что делает союз с ней естественным. Леонтьев подчеркивал духовную близость, общие ценности, тесное взаимодействие народов двух государств. Его мысли об интригах иностранной дипломатии, не соответствующих подлинным интересам Турции и России, но в то же время выступающих основной причиной русско-турецких войн, появились в итоге пристального наблюдения за современной ему политической жизнью. Именно перед лицом этих интриг, по мнению философа, и необходимо объединение. Его итогом станет формирование нового цивилизационного полюса, являющегося источником мировой стабильности. Проект Леонтьева – проект воссоединения, собирания евразийского пространства, системно дестабилизируемого посредством дипломатических интриг.

Размышления К. Н. Леонтьева – размышления предтечи отечественного евразийства. Развивая его взгляды, российские ученые (П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский, Н. С. Трубецкой, Л. Н. Гумилев и др.) отмечали историческую общность судьбы славянских и тюркских народов, их открытость, взаимопроницаемость друг для друга. В итоге глубокого исследования тюркской культуротворческой и государствообразующей деятельности им удалось со всей очевидностью показать ее неоспоримое значение в деле созидания российской государственности, культуры и цивилизации, раскрыть тюркскую составляющую российского исторического процесса и идентичности. Евразийство исходило из идеи славяно-тюркского взаимодействия как основы стратегии евразийской интеграции.

В России и на постсоветском пространстве сегодня можно говорить о ренессансе евразийских идей. Они активно влияют на политическую и экономическую жизнь, определяют векторы движения интеграционных процессов.

Растет влияние евразийских настроений и в современной Турции. Все более ощущается оно в заявлениях политической элиты страны. Активно генерирует евразийские теории турецкая интеллигенция. При этом речь идет о базовых принципах развития, выходящих за границы какой-либо одной политической силы. Образ Турции как евразийской державы – государства с евразийским географическим и культурным ландшафтом – прочно утверждается в повседневном сознании. Евразийство становится неотъемлемой частью определения турецкой идентичности.

Турецкое евразийство исходит из идеи сближения двух бывших империй через всестороннее укрепление и развитие славяно-тюркских отношений. Как и в России, оно означает формирование вокруг страны поясов дружбы, процветания и стабильности, участие в созидании целостного экономического, политического и культурного поля Евразии.

Находя себя в глобальной геополитической системе, современная Анкара пришла к осознанию бесперспективности антироссийских геополитических сценариев, пониманию внутренней противоречивости однозначной лояльности атлантистскому курсу, уяснению важности разработки многовекторной политики и выстраивания системы взаимодействия с Россией на принципиально новых подходах. Односторонняя атлантистская стратегия более не способна обеспечить государственные интересы. Страна находится в процессе смены политических приоритетов с атлантистских на континентальные.

При отказе от восприятия себя в качестве форпоста атлантизма Турция способна играть огромную роль в конструировании евразийского геополитического блока. Отдаление от атлантистской стратегии не только увеличивает ее политический вес, но и превращает из конкурента в естественного союзника России. Став евразийской силой, придав своей политике системный евразийский характер, Анкара наполняет контент своего влияния принципиально новыми смыслами. Ее позиция на Кавказе и в Центральной Азии становится содействующей интеграции. Государственные интересы связываются с объединительными процессами в Евразии.

Детальное рассмотрение внешнеполитических доктрин России и Турции показывает, что они развиваются сегодня в общем евразийском ключе. Представляется целесообразным инициирование широкой общественной дискуссии о возможном вступлении Турецкой Республики в Евразийский Союз.

Становясь полноправным участником Евразийского Союза, Анкара открывает новые возможности упрочения своих экономических достижений. При опоре на российский научно-технический и промышленный потенциал, привлечении передовых технологий и подготовки квалифицированных кадров Турция способна перейти к новому этапу технологического развития. Такой переход придаст импульс совершенствованию российской промышленности, науки и техники. Российско-турецкое сотрудничество, основывающееся на принципе взаимодополняемости экономических систем, окажет всестороннюю поддержку модернизационным процессам в двух странах.

Переход к совместному осуществлению проектов на основе новейших промышленных технологий, развитие совместного производства, разработка единой стратегии в сфере энергетической политики, объединенное урегулирование региональных конфликтов, выход на уровень заключения военно-стратегических союзов, координированное участие в международных экономических и политических структурах, общее содействие интеграционным процессам на евразийском пространстве, развитие гуманитарных связей как платформы всех форм сотрудничества – вот далеко не полный перечень перспективных направлений взаимодействия, открывающихся в итоге усиления взаимного притяжения Москвы и Анкары.

Турция играет особую роль в тюркском и мусульманском мире. Близость культур народов Кавказа, Центральной Азии и Турции, их конфессиональное и этническое родство укрепит целостность Евразийского Союза, а также, несомненно, обеспечит прочные дружеские связи России с исламским миром в целом, что многократно усилит ее международные позиции.

Культура Турции, как и культура России, основанная на признании духовного достоинства человека и этике служения, содержит в себе мощнейший потенциал, призванный способствовать решению глобальных проблем в общечеловеческих интересах.

Интеграция держав, обладающих ключевым геостратегическим положением в Евразии, способна изменить расстановку сил в мире, обернуться формированием качественно новой геополитической ситуации. Последовательное собирание евразийского пространства приведет к образованию полюса устойчивого развития, утверждению модели многополярной глобализации, реализуемой не вопреки, а благодаря культурному многообразию человечества.

Общие интересы России и Турции выдвигают на первый план императив интеграции. Есть все основания полагать, что существуют мощные противники сближения этих стран, желающие видеть их конкурентами. Именно сегодня у нас есть уникальный шанс осуществить стратегию объединения, и мы не должны его упустить.